

— Значит, подарок Моды преподнес Локк Виктор? — голос главы семьи Малфой, привыкшего к безусловному повиновению, сочился властью.

Он, обладая острым и опытным взглядом, без труда читал тайные помыслы и мелкие интриги различных фракций внутри рода. Глава сразу ударил в самое сомнительное место этой истории:

— Но Локк не мог знать, что его брат решит открыть подарок вместе с Моды. Как же тогда вы утверждаете, будто одной из его целей было покушение на собственного младшего брата?

— Глава, вы, как всегда, проницательны, — Кори Малфой стоял перед Советом старейшин.

Его спокойный, лишенный заискивания тон заставил многих присутствующих присмотреться к нему повнимательнее.

— К тому же, — продолжил он, — вред, причиненный Моды, не принесет Локку никакой выгоды. Напротив, это сулит лишь огромные неприятности. Какой ему резон идти на такое?

— Это еще как поглядеть! Отношения Локка и Люциуса ни для кого не секрет, — старик с мрачным лицом неприязненно постучал пальцами по столу.

Один из старейшин рода, обычно доживавший свой век в покое Палаты, он не желал упускать редкую возможность продемонстрировать свою значимость.

— Все присутствующие знают, что в наших семьях, особенно...

— Довольно. Честь семьи Малфой не должна быть запятнана подобными намеками, — сурово оборвал его глава, хотя в его голосе промелькнуло мимолетное колебание. — Кори Малфой, можешь ли ты гарантировать, что Локк поддерживает Моды?

Кори не стал отвечать прямо, вместо этого он перевел удар на самого главу:

— А что вы обещали мне когда-то, господин глава? Вашим словом мне было даровано право не давать никаких обязательств перед кем-либо внутри семьи и хранить свои секреты в тайне от всех.

— Глупости! Как глава мог наделить тебя столь абсурдными привилегиями? И почему об этом не знают старейшины? — возмутился Зеанка, отец Моды.

Будучи братом Абраксаса, он всегда пользовался доверием и знал больше семейных тайн, чем прочие.

— И какое это имеет отношение к поддержке Локка? Господин глава, я требую, чтобы Кори Малфой перестал уводить нас от темы! — кричал он.

Его сын пострадал так сильно, что не было уверенности в его выздоровлении. Сейчас Зеанка напоминал разъяренного волка, готового вцепиться в глотку любому.

Кори сухо кашлянул и посмотрел на Зеанку ледяным взглядом.

— Зеанка, кажется? Мы на собрании рода, а не на магловском базаре, извольте соблюдать тишину. И напомню: я значительно старше вас по положению в семейной иерархии. В благородных семьях непочтение к старшим — серьезный проступок.

Глава семьи внимательно посмотрел на Кори и медленно произнес:

— Кори, знай меру. Даже если Локк не виноват, Моду должен получить компенсацию. Гневу рода Малфой нужен выход.

— Даже если мы не уверены, хотел ли он убить брата, — прошипел отец Моды, глядя на Локка, точно бамбуковая кобра, выбравшая жертву, — он всё равно главный подозреваемый! Свидетели подтвердят: вещь, которую получил Моды, прислал именно Локк. Я требую, чтобы виновный заплатил!

— Локк — всего лишь ребенок. У него нет доступа к таким редким и опасным вещам, — твердо отрезал Кори.

Он понял игру Зеанки. Если Моды метил в Локка и Люциуса, то его отец, как взрослый волшебник, выбрал себе врагом самого Кори. Какое ироничное совпадение: ученик враждует с сыном, а учитель — с отцом.

— В этом я с тобой согласен, — Зеанка уверенно выложил свой козырь. — Но что, если этот предмет ему передал некий Малфой, не желающий мириться со своим поражением?

— И кто же этот «неудачник»? Имена? — Кори сделал шаг вперед. — Семья Малфой едина и велика, мы — образец для всех аристократов. Вы готовы нести ответственность за свои слова, подрывающие наше единство?

— Я...

В зале воцарилась тяжелая тишина. Кто-то усмехался, кто-то оставался безучастным, но никто не спешил сочувствовать Зеанке. В кругу знати существуют правила, которые все признают шепотом, но произносить их вслух перед Советом — непростительная оплошность.

Казалось, за время этого спора глава семьи постарел на несколько лет. Он нерешительно взглянул на Кори:

— Роду Малфой необходимо...

— Ничего не необходимо, — резко оборвал его Кори. — Локк и его брат Хэнк находятся под моей защитой. Я буду твердо противостоять любому решению, которое им навредит!

— Посмотрите на него!

— Какая дерзость...

— Неслыханное упрямство!

Те, кто давно завидовал особому положению Кори, наперебой начали высказывать свое возмущение, стараясь выслужиться перед главой и старейшинами.

— Кажется, ваша репутация среди родни оставляет желать лучшего, — прошептал Абракас, скрытый в тени колонны.

Несмотря на то, что разбирательство касалось его и Люциуса, он не выглядел обеспокоенным. Абракас давно понял: Моди и его отец — лишь инструменты, с помощью которых семья прощупывает почву под Кори. Тот был слишком загадочен, и даже глава семьи не всегда мог контролировать его действия.

Кто знает, это Темный Лорд использовал Моди в своих целях, или семья Малфой решила воспользоваться планами Темного Лорда?

— Что будет дальше? Локку грозит опасность? — тихо спросил Люциус у отца.

— Кто знает. Господин Волдеморт велел предоставить решение семье. Он не собирается вмешиваться или помогать Локку.

Люциус, не знающий о глубокой связи душ между Локком и Темным Лордом, похолодел. Ему показалось, что учитель просто бросил Локка, решив пожертвовать им ради своих целей. Дрожа от страха и тревоги, он посмотрел на отца.

Абракас, решив, что сын боится за их собственное положение, тихо произнес:

— О нас не беспокойся. Они вцепятся в Викторов. На людях Малфои всегда защищают «своих», так что нас не тронут.

«Но я беспокоюсь о Локке!» — кричало всё внутри Люциуса.

Локк всё еще находился под действием заклинания окаменения, а его единственный защитник, Кори Малфой, сам угодил в переplet из-за своего упрямства.

«Должен же я что-то сделать... Но если это подставит отца...»

Люциус нерешительно глянул на Абракса и, улучив момент, тихо выскользнул из комнаты. Иногда нужно делать то, что должно, даже если это кажется невозможным. «Локк, ты мой единственный друг», — горько усмехнулся он про себя. В прошлый раз он едва не расстался с жизнью ради него, на этот раз риск был меньше — всего лишь его будущее.

— Молодой господин Люциус, куда это вы...

— Дэвид? — Люциус вздрогнул.

Слуга его отца возник словно из ниоткуда.

— Разве ты не должен быть с ним?

— Господин Абракас приказал мне остановить вас прежде, чем вы совершите непоправимую глупость, — ответил Дэвид, преграждая путь. — Пожалуйста, вернитесь к отцу, пока ваше отсутствие никто не заметил.

— Но Локк... — Люциус бросил отчаянный взгляд в сторону, где держали пленников.

Трезво оценив разницу в силе, он со вздохом отказался от своего безрассудного плана. Дэвид, следуя за ним в шаге, едва заметно улыбнулся и шепнул понурившемуся мальчику:

— Господин Локк уже переправлен в безопасное место.

Это было сделано по приказу одного из доверенных лиц Темного Лорда. Локка решили отправить в мир маглов, чтобы он «получил урок» и стал сильнее. Сложно было понять, почему господин считал, что жизнь среди маглов пойдет волшебнику на пользу, но слова Волдеморта были истиной в последней инстанции.

Дэвид, полностью преданный таланту Темного Лорда, сжал кулаки. Господин высоко ценил этого мальчишку, Локка, как и самого Люциуса. Им чертовски везло.

«Почему же мне не выпадает такая удача?» — мимолетная искра зависти обожгла его сердце, и он невольно отстал на пару шагов.

— Чего застрял? — Люциус, уже успевший проклясть себя за импульсивность, хотел было провалиться сквозь землю.

Ни плана, ни подготовки, ни прикрытия — просто побежать «спасать» друга. Как он мог быть таким безрассудным? Отец наверняка разочарован. Аристократ не имеет права терять голову.

— Но как Локк согласился сбежать? — Люциус озадаченно склонил голову, глядя на Дэвида. — Он не из тех, кто прячется.

Дэвид коварно усмехнулся — так непристойно, что Люциус невольно отпрянул.

— Его оглушили, засунули в мешок из-под удобрений и выбросили вместе с мусором. А под покровом ночи вывезли из мира волшебников.

Люциус застыл, представляя эту картину. Бедный Локк. Страшно вообразить, в каком виде он предстанет в конце этого путешествия.

— Молодой господин, простите мою дерзость, но кажется, на вас наложили что-то вроде Конфундуса, — нерешительно произнес Дэвид.

— Быть не может. Если бы это было так, я бы... — Люциус осекся.

В здравом уме он никогда бы не действовал столь необдуманно. Значит, кто-то воспользовался его привязанностью к Локку и расставил ловушку? Если бы не предусмотрительность отца, приказавшего Дэвиду караулить его, последствия были бы катастрофическими.

«Но когда отец заметил, что со мной что-то не так?» — Люциус снова повернулся к слуге. — «Ты уверен, что Локку ничего не грозит?»

— Немного опасности пойдет ему на пользу, — пробормотал Дэвид. — Главное, что он останется жив.

Он и сам не знал, как именно Волдеморт собирается охранять «беззащитного» Локка и предупредил ли он своих амбициозных последователей, чтобы те не вздумали трогать мальчишку. Впрочем, любой, кто рискнет пойти против воли господина, — безумец.

Люциус тихо вернулся на свое место. Поймав суровый взгляд Абраксаса, он виновато опустил голову.

Внезапно двери распахнулись:

— Докладываю! Братья Виктор исчезли!

— Что?! — Зеанка пошатнулся, словно от удара. — Убийца сбежал прямо из поместья Малфоев?!

Он бросился к Кори, намереваясь схватить его за шиворот:

— Это ты сделал! Верни мне его!

Кори коротким магическим импульсом отшвырнул его. Зеанка пролетел пять метров и врезался в стену, медленно сползая на пол. В зале воцарилась такая тишина, что стало слышно тяжелое дыхание присутствующих.

Глава семьи выдавил из себя сквозь зубы:

— Кори, ты зашел слишком далеко.

— Клянусь предками, я к этому не причастен, — Кори прямо посмотрел в глаза главе.

В душе его росло ледяное разочарование. Разве такой человек может вести род Малфой к процветанию?

— Ради чести, справедливости и достоинства нашего имени, я добровольно уйду в изгнание, пока семья снова не призовет меня.

Он окинул взглядом своих родственников и осознал: в этом мире он никому не нужен, кроме Локка. На душе стало странно легко. Недавнее предложение того таинственного и могущественного господина Волдеморта теперь казалось выходом. Может, стоит стать простым исследователем под его началом, вместо того чтобы растрачивать жизнь на бесконечную грызню в Совете?

Локк еще ребенок. Ему понадобится взрослый, способный решать дела, которые не под силу мальчишке. Кори и не подозревал, что одним из виновников хаоса, в котором он оказался, был именно тот, к кому он решил пойти на службу.

***

Глубокая ночь. В Тупике Прядильщиков у мусорного бака возилась костлявая фигурка, в надежде отыскать хоть какую-то еду.

Это был мальчик с тонкими чертами лица и вечно хмурым, настороженным взглядом. Он

казался таким хрупким, что его можно было повалить одним толчком. Он плотно сжал губы, а на бледных руках виднелись синяки. Редкие прохожие лишь качали головами, глядя на него с жалостью, но никто не спешил помочь.

Не то чтобы люди были черствы, но взгляд этого ребенка пугал любого. К тому же все знали его отца — горького пропойцу, который в хмельном угаре превращался в сущего дьявола. Жители этой улицы, хоть и не были богачами, считали себя приличными людьми и не хотели связываться с сумасшедшим Снейпом.

Мальчик упрямо копался в отбросах. Сегодня отец снова спустил все деньги на выпивку. Ради собственного достоинства он мог бы терпеть голод, но ради матери, прикованной к постели, ему пришлось склониться перед суровой реальностью.

Всё мало-мальски съедобное уже давно растащили бродяги, и Северусу удалось найти лишь пачку зачерствевшего печенья. Он спрятал находку за пазуху и уже собирался уходить, когда за спиной раздался тяжелый глухой звук, заставивший его вздрогнуть.

Крепче сжав в кармане палочку матери, он медленно обернулся. Там, где мгновение назад было пусто, на грязном асфальте лежали двое детей — его ровесники. Северус лишь на секунду замешкался, прежде чем вытащить их из кучи мусора на тротуар.

— Гляньте-ка, сын Снейпа нашел в помойке еще двоих детей!

— Маленький Снейп, не трогал бы ты их! — крикнула соседка-старушка, впихивая ему в руки пару кексов. — Поешь сам, а если отец начнет буяннить — уводи его на улицу. Хоть я и стара, но защитить тебя силы найдутся.

Северус молча кивнул. Он взвалил Хэнка на спину, а неподвижного Локка подхватил под руку и, шатаясь от тяжести, шаг за шагом побрел к своему дому в Тупике Прядильщиков.

Так состоялась первая встреча Локка и Северуса.

<http://bllate.org/book/17457/1696118>